

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

М. С. АНДРЕЕВ и Е. М. ПЕЩЕРЕВА

ЯГНОБСКИЕ ТЕКСТЫ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ЯГНОБСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ,
СОСТАВЛЕННОГО
М. С. АНДРЕЕВЫМ, В. А. ЛИВШИЦЕМ
и А. К. ПИСАРЧИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1 9 5 7

Редакторы:

В. А. ЛИВШИЦ и А. К. ПИСАРЧИК

ТЕКСТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Первые сведения о ягнобском языке появились в 70-х годах XIX в. в трудах русских исследователей Средней Азии.¹

В конце 70-х и в 80-х годах прошлого века начинают публиковаться списки ягнобских слов и краткие сведения по грамматике ягнобского языка.² Материалы по ягнобскому языку, собранные Ш. Акимбетевым, А. Л. Куном, Мирзой Абдуррахманом, Е. Ф. Калем, Г. А. Арандаренко, Н. Г. Веселовским, были обработаны акад. К. Г. Залеманом в его неизданном исследовании „Ягнобские этюды“,³ послужившем основой

¹ Первым исследователем, отметившим наличие в долине р. Ягноб особого языка, был, повидимому, известный русский востоковед А. Л. Кун (1840—1888), посетивший Ягноб в 1870 г. См. „Дневник, веденный во время Искандеркульской экспедиции на самаркандском таджикском наречии с 25 апреля по 27 июня 1870 года“ (Рукописный фонд ИВ АН СССР). Автор дневника — Мирза Мулла 'Абд-ур-Рахман, таджик, уроженец и житель Самарканда, сопровождавший А. Л. Куна во время Искандеркульской экспедиции 1870 г. „Дневник“ велся по поручению и по программе, составленной А. Л. Куном (см.: Н. Д. Миклухо-Маклай. Описание таджикских и персидских рукописей. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 100—101).

² Ш. Акимбетев. Очерки Когистана. Туркестанские ведомости, 1881, №№ 2—3; Искандер-Тюркя (А. Л. Кун). Сведения о ягнауском народе (К материалам для исследования ягнауского языка). Туркестанские ведомости, 1881, №№ 3—4; Ch. E. de Ujfalvy. Revue de philologie et d'ethnographie, t. III, 1877, стр. 278—282; он же. La langue des Yagnobis. Revue de linguistique, t. XV, 1882, стр. 271—272 (по материалам Ш. Акимбетева); W. Tomaschek. Centralasiatische Studien, II, Die Pamir-Dialekte. Sitzungsber. der Wiener Akad. der Wissen., Phil.-hist. Kl., Bd. XCVI, 1880, стр. 735, 819; van den Gheyn. Le Yidghah et le Yagnobi. Annales de la Société scient. de Bruxelles, VII, 1883, стр. 255—284.

³ Предварительные сообщения о работах К. Г. Залемана по ягнобскому языку см.: К. Г. Залеман. Новые материалы по ягнобскому языку. Зап. Вост. отд. Российского Археол. общ., т. III, 1888, в. 1—2, стр. 128—129; Шугнанский словарь Д. Л. Иванова. Сб. „Восточные заметки“, СПб., 1895, стр. 269 сл.; Отчет о поездке в Среднюю Азию. Изв. Академии Наук, сер. V, т. VIII, 1898, № 1, стр. VI—VIII; Отчет о поездке в Туркестан летом 1908 г. Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб, № 9, 1909, стр. 12—14; о „Ягнобских этюдах“ К. Г. Залемана см.: С. Ф. Ольденбург. Карл Германович Залеман. Изв. Академии Наук, сер. VI, т. XI, 1917, стр. 281—286; W. Geiger. Über das Jagnōbī. Grundr. d. iran. Phil., Bd. 1, Abt. 1, Strassburg, 1901, стр. 288—292, 334—344.

для грамматического очерка ягнобского языка В. Гейгера в „Grundriss der iranischen Philologie“.¹

„Ягнобские этюды“ К. Г. Залемана, содержащие связанные ягнобские тексты, отдельные фразы и „Словарь ягнобско-таджикско-русско-немецкий“ (доведенный до буквы „К“), не были выпущены в свет, хотя и подготавливались к печати. Последней корректурой этой работы пользовался, помимо В. Гейгера, ряд исследователей, в том числе Р. Готио и Г. Юнкер, посетившие Ягноб в 1913 г. Экземпляр „Словаря“ К. Г. Залемана, переписанный Р. Готио, был опубликован в 1955 г. Э. Бенвенистом.²

Интерес к изучению ягнобского языка усилился после открытия в начале XX в. в Китайском Туркестане памятников согдийского языка, поскольку было установлено, что ягнобский язык является потомком одного из согдийских диалектов.

Однако и до сих пор ягнобский язык остается мало изученным. Число опубликованных ягнобских связанных текстов очень невелико: одна сказка, приведенная в очерке В. Гейгера (из материалов „Ягнобских этюдов“ К. Г. Залемана),³ три сказки и описание селений Ягноба, изданные Г. Юнкером,⁴ одна сказка, опубликованная С. И. Климчицким,⁵ и четыре небольших текста, записанных В. С. Соколовой и приложенных к ее очерку фонетики ягнобского языка.⁶

Ягнобские тексты, записанные М. С. Андреевым и Е. М. Пещеревой в 1924 и 1927 гг., С. И. Климчицким и Л. А. Хетагуровым в 1934 г.⁷ и М. Н. Боголюбовым в 1947 и 1952 гг.,⁸ остаются до сих пор неопубликованными.

¹ W. Geiger, ук. соч.

² E. Benveniste. Une lexique du yagnobi, *Journal Asiatique*, t. CCXLIII, fasc. 2, стр. 139–162.

³ W. Geiger, ук. соч., стр. 342–344.

⁴ H. Junker. Drei Erzählungen auf Yaḡnābī. *Sitzungsber. d. Heidelberger Akad. der Wiss., Phil.-hist. Kl., Abh. 14* (записи, сделанные во время экспедиции Р. Готио и Г. Юнкера в Ягноб в 1913 г.); он же. *Arische Forschungen. Jagnobi-Studien. Abh. der. Phil.-hist. Kl. der Sächsischen Akad. der Wiss., Bd. XLI, № 11, Leipzig, 1930, стр. 107–113* (текст, записанный А. Л. Куном в 1871 г. и извлеченный из „Ягнобских этюдов“ К. Г. Залемана).

⁵ С. И. Климчицкий. Ягнобская сказка. *Труды Таджикстанской базы АН СССР, IX, М.—Л., 1940, стр. 94–103.*

⁶ В. С. Соколова. Очерки по фонетике иранских языков, II, Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, стр. 72–75.—Лексические материалы по ягнобскому языку содержатся также в работах: Н. Г. Маллицкий. *Ягнобцы. Изв. Туркест. Отд. Российск. Геогр. общ., т. XVII, 1924, стр. 165–178*; С. И. Климчицкий. *Ягнобско-согдийские соответствия. Зап. Инст. востоков. АН СССР, т. VI, 1937, стр. 15–26*; он же. *Название Согдианы в топонимике Таджикистана, там же, стр. 9–14*; он же. *Секретный язык у ягнобцев и язгулемцев. Труды Таджикстанской базы АН СССР, IX, М.—Л., 1940, стр. 104–117.*

⁷ См.: С. И. Климчицкий. *Ягнобцы и их язык. Труды Таджикстанской базы АН СССР, IX, М.—Л., 1940, стр. 137–139.*

⁸ См.: М. Н. Боголюбов. *Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование и материалы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Л. 1956*

Ввиду сказанного Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка и литературы Академии Наук Таджикской ССР сочли необходимым осуществить издание обширных материалов по ягнобскому языку, собранных проф. М. С. Андреевым (умер в 1948 г.) и Е. М. Пещеревой во время экспедиций в Ягноб в 1924 и 1927 гг.¹ Полевые записи текстов ягнобских сказок, записанных М. С. Андреевым, были обработаны им в 1927 г. с помощью участницы экспедиции, ныне покойной Н. В. Русиновой. Во время этой работы производилась выверка записей с приехавшим в Ташкент вместе с экспедицией ягнобцем Мулло Ниёзом, жителем сел. Маргтумайн.

Тексты записывались фонетической транскрипцией на основе русской графики и первоначально переписаны этой же транскрипцией. Однако впоследствии М. С. Андреев решил издать записанные им тексты в международной иранской транскрипции, и все сказки были переписаны еще раз этой транскрипцией.

При подготовке текстов М. С. Андреева к печати редакторы сверили тексты с первоначальными полевыми записями и устранили явные описки или ошибки. Был просмотрен и отредактирован перевод сказок. Редакторы стремились не отступать от принятого автором записей принципа возможно более близкого, порою почти дословного перевода.

Тексты, записанные Е. М. Пещеревой и представленные ею для издания, переписаны редакторами международной транскрипцией.

В данный сборник включены также три сказки (№№ 6, 14 и 33), один текст этнографического содержания (№ 34), образцы юмора (№№ 22 и 40), загадки (№ 46) и поэтические отрывки (№ 47), обнаруженные среди полевых записей в архиве М. С. Андреева. Эти тексты перетранскрибированы и снабжены переводами. Примечания к текстам, внесенные редакторами, сопровождаются пометой: (*Ред.*).

Тексты были расположены М. С. Андреевым главным образом на основе близости сюжетов отдельных сказок. При подготовке текстов к изданию представилось более целесообразным сгруппировать их по селениям (место записи), чтобы полнее отразить особенности ягнобских говоров. „Сами ягнобцы, — писал М. С. Андреев в 1927 г., — хотя и несколько сбивчиво, склонны различать в своем языке четыре говора согласно существующему естественному делению страны на четыре части: 1) говор «теновой» стороны Ягноба, т. е. склонов левого берега реки Ягноб, обращенных на север; 2) «солнечный» говор — селений в низовьях Ягноба, расположенных по правому берегу реки на склонах, обращенных на юг (за исключением самого нижнего по течению правобережного селения Бидив, причисляемого к «теновой» стороне, несмотря на его нахождение на склонах, обращенных на юг); 3) говор «верхней» части Ягноба (в настоящее время только селения Де^h-Баланд

¹ См.: М. С. Андреев. Экспедиция в Ягноб 1927 г. под руководством М. С. Андреева (краткий отчет). Бюллетень Среднеазиатского Гос. университета, № 17, 1928, стр. 162—171.

и Пискон) и 4) кульский говор — говор селений, расположенных по левому притоку Ягноб-Дарьи, впадающему в последнюю между селениями Петип и Пискон. Следует, однако, оговориться, что ягнобцы различают эти филологические деления не особенно уверенно и что экспедиции приходилось встречать среди них взгляды, что существуют только три говора — теневой, солнечный и кульский. Точность этих делений на говоры ослабляется еще тем, что даже в пределах почти каждого из указанных делений можно найти еще часто разницу в говоре (опять-таки фонетическую) между отдельными селениями, входящими в тот или другой район. Так, есть группы селений, где, повидимому, говор действительно один и тот же, но, с другой стороны, встречаются селения, входящие в состав того или другого из указанных выше делений и даже расположенные часто неподалеку друг от друга, где наблюдается все же некоторая разница в произношении. . . Главные основы деления — это переход в ряде слов теневого и солнечного *m* в *s* в кульском и, в значительной степени, в верхнем говоре, а также переход теневого *a* в остальных группах в *ē*¹, *e*¹.

Тексты, записанные М. С. Андреевым и Е. М. Пещеревой, позволяют говорить о наличии и некоторых других различий между отдельными ягнобскими говорами, в том числе морфологических и лексических. Эти различия отмечаются в ягнобско-русском словаре.

В настоящее время принято выделять два ягнобских говора — западный и восточный, определяемые двумя основными соответствиями:² зап. *t* — вост. *s* (< согдийское *ṣ*), напр., зап. *mēt* 'день', вост. *mēs* (согд. *mud* = **mēṣ*, ср. хорезмийское *mēṣ*), зап. *au* — вост. *ē* (напр., зап. *wayš* 'трава' — вост. *wēš*, согд. *wyš*). По данным Г. Юнкера, деление говоров по линии *au* || *ē* не совпадает полностью с делением по изоглоссе *t* || *s*: первая линия проходит примерно по селениям Пулля Роут (на правом берегу р. Ягноб) и Науметкон (левый берег), вторая линия проходит восточнее селения Петип (см. карту у Г. Юнкера).³

Сопоставление с материалами М. С. Андреева показывает, что „теновой“ и „солнечный“ говоры в принятой им классификации соответствуют западному, а „кульский“ и „верхний“ — восточному говору.

На основании вышеизложенного публикуемые тексты по месту их записи расположены в следующем порядке:

а) „теновой“ говор: №№ 1—8 — сел. Маргтумайн, №№ 9—10 — летовка Кули Ворсоут (основная летовка для жителей селений „теновой“ стороны и прежде всего для жителей Маргтумайна), № 11 —

¹ М. С. Андреев. Экспедиция в Ягноб 1927 г. под руководством М. С. Андреева, стр. 164—166.

² См.: Н. Юнкер. *Jaghñōbi-Studien*, стр. 126, 128; В. С. Соколова. Очерки по фонетике иранских языков, II, стр. 62; С. И. Климчицкий. Ягнобцы и их язык, стр. 139; он же. Ягнобская сказка, стр. 95, 98—100; М. Н. Боголюбов. Ягнобский (новосогдийский) язык, стр. 5.

³ Н. Юнкер, ук. соч., стр. 127; новые данные о говорных группах см.: М. Н. Боголюбов, ук. соч., стр. 6—7.

сел. Хисоки Дарв, №№ 12–13 сел. Науметкон, № 14—сел. Шовета, №№ 15–19—сел. Бидив, расположенное на солнечной стороне, но примыкающее по языковым особенностям к „теневого“ говору; б) „солнечный“ говор: №№ 20–22—сел. Пуля Роут, №№ 23–26—сел. Каши; в) „кульский“ говор: №№ 27–40—сел. „Сархади Куль, №№ 41–42—сел. Бидони Куль (расположено в непосредственной близости от Сархади Куль), №№ 43–44—сел. Симич, № 45—сел. Гармейн.

Из числа публикуемых текстов №№ 1–6, 11, 14–20, 22, 27–36, 40–47 записаны М. С. Андреевым, №№ 7–10, 12, 13, 21, 23–26, 37–39—Е. М. Пещеревой.

Как указывалось выше, издаваемые ягнобские тексты записывались фонетической транскрипцией. В системе записи, принятой М. С. Андреевым, краткие гласные (за исключением фонемы а) сопровождаются знаком краткости, тогда как долгие гласные не имеют знака долготы (напр., акъп 'он сделал'—vud 'запах'). В предисловии М. С. Андреева к записям текстов нет объяснения применяемых транскрипционных знаков и описания обозначаемых ими звуков. При подготовке текстов к печати знак *й* оставлен лишь для обозначения гласного, губо-губной согласный *w* передается через *w* или *ц* (в транскрипции М. С. Андреева *й* обозначал и гласный *и*, и согласный *ц*). Редакторы сочли также возможным заменить знак *ы*, изредка встречавшийся в записях, на *і*, поскольку в транскрипции М. С. Андреева эти знаки употребляются в одних и тех же словах в одинаковых фонетических положениях.

Состав гласных фонем ягнобского языка установлен лишь недавно В. С. Соколовой.¹ Целесообразно поэтому привести схему основных соответствий знаков для гласных в публикуемых текстах, обозначающих не только фонемы, но и варианты фонем, знакам фонологической транскрипции В. С. Соколовой:

Система гласных фонем
по В. С. Соколовой

Обозначения гласных звуков
в публикуемых текстах

і	и, е
ē	е, е
ū	ц, о, э, ū (перед носовыми)
ō	о, о, ō (перед носовыми)
ү (огубленный гласный переднего ряда, верхнего подъема)	Как фонема при записях не выявлена (ср. dүd 'дым', dүт 'хвост', angүг 'виноград'; dүг 'далекий' у Соколовой; dud, du'm, duyt, angur, dur в записях Андреева).
а	а, ā (перед носовыми)
і	ї, і, ё, ё
и	и, о, э, ѓ

¹ В. С. Соколова, ук. соч., стр. 64–70; ср.: М. Н. Боголюбов, ук. соч., стр. 8–9.

Подавляющее большинство знаков для обозначения согласных разъяснений не требует. Отметим лишь употребление знаков w, ʕ для обозначения губо-губного щелевого (у В. С. Соколовой w), например, ʕoʕ ‘корова’, daʕ ‘беги’, но adawór ‘они побежали’; знаков m̄, ñ (напр., hoīm, hoīñ, fīrōñta) для обозначения дополнительного носового оттенка у гласного в соседстве с носовыми m, n; употребление ʕ, ʾ в некоторых словах арабского происхождения; употребление ẖ в ряде случаев наряду с h и x, знаки x^h, ẖ, xw, wx для выражения огубленной увулярной фонемы x^h (у Соколовой x^o).

В архиве М. С. Андреева имеются наброски грамматики ягнобского языка, не оформленные в сводный очерк и характеризующие лишь отдельные стороны грамматического строя языка. Редакторы не сочли целесообразным прилагать к публикуемым текстам эти фрагментарные материалы, учитывая, что в настоящее время М. Н. Боголюбов работает над составлением грамматики ягнобского языка.

*В. А. Лившиц.
А. К. Писарчик.*

ПРЕДИСЛОВИЕ М. С. АНДРЕЕВА

Ягноб — небольшая высокогорная страна, лежащая в горной, до революции очень труднодоступной местности по одному из левых притоков Зеравшана. Она хорошо известна по названию всем иранистам ввиду интереса, который представляет собою сохранившийся в виде реликта особый язык небольшой народности, ее населяющей.

Самые низколежащие селения Ягноба расположены около 2500 м над уровнем моря.

Ввиду своей труднодоступности (сохранившейся в известной степени и до настоящего времени) Ягноб может представлять собою интерес не только в отношении языка, но и в области быта и в области фольклора, в частности в отношении сказок, которые при сравнительной замкнутости страны могли сохраниться в очень интересных формах.

Публикуемые сказки записывались главным образом как образцы ягнобского языка и предназначены служить в основном для лингвистических надобностей.

Записи велись на основе фонетической транскрипции, а для ясного понимания текста мною приложен к нему почти подстрочный перевод. Стил ь перевода в погоне за возможной точностью передачи ягнобского текста, естественно, должен был пострадать. Однако такое приближение перевода к тексту для научного изучения ягнобской сказки может быть не лишено и некоторых положительных сторон.

Сказочников-профессионалов в Ягнобе нет, но все же и здесь, как и повсюду, некоторые лица выделяются своей любовью к сказкам и умением их рассказывать. Как и в других районах Средней Азии, самое излюбленное время для рассказывания сказок — ранний вечер, когда только что начинается темнеть.

Сказки записывались в различных селениях Ягноба; при сказке, как правило, имеется указание, где она записана.

1938 г.

М. С. Андреев.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Т е к с т ы	
Предисловие редакторов	5
Предисловие М. С. Андреева	12
№№ 1—8 (сел. Маргтумайн)	13
№№ 9—10 (летовка Кули Ворсоут)	67
№ 11 (сел. Хисоки Дарв)	87
№№ 12—13 (сел. Науметкон)	89
№ 14 (сел. Шовега)	91
№№ 15—19 (сел. Бидив)	92
№№ 20—22 (сел. Пулля Роут)	110
№№ 23—26 (сел. Каши)	121
№№ 27—40 (сел. Сархади Куль)	126
№№ 41—42 (сел. Бидоне Куль)	184
№№ 43—44 (сел. Симич)	192
№ 45 (сел. Гармейн)	203
№ 46 Загадки	210
№ 47 Образцы поэтического творчества	211
С л о в а р ь	
Предисловие	217
Список сокращений	220
Словарь	223
Указатель к словарю	371

*Утверждено к печати
Институтом языка и литературы
Академии наук Таджикской ССР*

*

Редактор издательства *Г. М. Ибраимова*
Технический редактор *Р. С. Певзнер*
Корректоры *Н. П. Коннова, Е. Я. Лапине* и *А. А. Смольевский*

*

РИСО АН СССР № 283—22В. Подписано к печати 5/IV 1957 г. М-23008.
Бумага 70 × 108/16. Бум. л. 12^{1/4}. Печ. л. 33.56. Уч.-изд. л. 29.83.
Тираж 1600. Зак. № 603. Цена 19 р. 40 к.

1-я типография Изд. АН СССР. Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12